

Шэнь Ли подошёл к столу Цзи Чжоуе, улыбаясь всё шире.

— Господин Цзи, если... Я говорю если. Если я выиграл пять миллионов, можешь дать мне немного больше возможностей?

Цзи Чжоуе уже догадался о сумме выигрыша, но подыграл и не стал разоблачать.

— Каких возможностей?

Взгляд Шэнь Ли стал глубже.

Он хотел получить шанс начать всё заново...

Шэнь Ли подавил странное волнение, упёрся обеими руками в стол и чуть озорно улыбнулся.

— Побольше возможностей проявить себя. Например, приглашать тебя поесть, в кино, путешествовать вместе и всё такое.

Свет отражался в его глазах, делая их яркими, словно сияющие звёзды в темноте.

В глазах Цзи Чжоуе появилась слабая улыбка.

— Если у меня будет время, можно.

Шэнь Ли с улыбкой положил выигрышный билет перед ним.

— Ровно пять миллионов, ни больше ни меньше.

— Поздравляю. — Уголки губ Цзи Чжоуе приподнялись.

— Когда получу выигрыш и заплачу налог, половину отдам тебе. Кто видел — тот в доле. — Шэнь Ли улыбался. — Знаю, деньги тебе не нужны, но отказываться запрещаю.

Взгляд Цзи Чжоуе остановился на его губах. Без всякой связи с предыдущим разговором он вдруг сказал:

— Хочу над тобой поиздеваться.

— А?

Шэнь Ли только открыл рот, собираясь сказать: «Я тебе половину выигрыша отдаю, а ты думаешь, как надо мной издеваться».

Но не успел произнести ни слова. Прохладные тонкие губы накрыли его рот, запечатав всё, что он хотел сказать, в поцелуе.

Поцелуй оказался совершенно неожиданным. Шэнь Ли не сумел ничего сделать и мог лишь пассивно принимать его, позволяя себя дразнить.

На следующий день, офис группы «Цзянцин».

Двое сидели и смотрели друг на друга. Один глядел на второго, второй — на первого.

Первым не выдержал Лин Фэн.

— Господин Шэнь, просто спросите, что хотите.

Шэнь Ли подумал, как сформулировать.

— Если человек тебя не любит, но сам тебя целует, как ты думаешь, что это значит?

— Домогается, — выпалил Лин Фэн, а потом понял, что, возможно, сказал что-то не то. — Моё личное мнение, чисто для справки.

Если человек тебя не любит, но сам целует, что ещё это может быть, кроме приставаний? Ничего другого Лин Фэн придумать не мог.

Глядя на собственного президента компании, он решил: так дальше нельзя. Судя по описанию Шэнь Ли, второй человек — типичный подонок.

Внутренне поколебавшись, осторожно сказал:

— Господин Шэнь, скажу неприятную вещь. Мне кажется, тот человек, возможно, подонок. Такие обычно именно так и ведут себя.

Шэнь Ли: «...»

Цзи Чжоуе — подонок?

Не похож вроде.

— Иди работай, — сказал Шэнь Ли.

— Хорошо, господин Шэнь. — На этот раз его не отругали. Вот это удача.

Цзи Чжоуе — подонок?

Подонок?

Если не любит, но целует — это подонок?

В голове всплывали бесконечные вопросы. На какое-то мгновение Шэнь Ли даже решил, что Цзи Чжоуе и правда ведёт себя как подонок: не любит его, но всё равно спит с ним.

Потом подумал ещё раз. Если Цзи Чжоуе — подонок, то кто тогда он сам?

Если говорить о подлости, Шэнь Ли был ещё хуже Цзи Чжоуе.

Стать любовником Цзи Чжоуе с самого начала означало взаимную выгоду. Это он первым стал жадным и захотел навсегда остаться рядом.

Шэнь Ли решил больше не думать. Чем больше думаешь, тем сильнее тревожишься, а проблему это не решает. К тому же Лин Фэн ненадёжный человек, а его слова — ещё ненадёжнее.

Он только взял документ, как позвонил Цзи Чжоуе.

Шэнь Ли ответил. Через несколько секунд звонок закончился. Он отложил бумаги, вышел из кабинета, лёгкой трусцой добрался до личного лифта и спустился вниз.

Двери открылись. Шэнь Ли поднял глаза и встретился с глубокими, тёмными глазами.

— Ты почему приехал?

— Что, не рад?

Цзи Чжоуе стоял перед ним — высокий, резкий силуэт, безупречные черты, холодные и отстранённые узкие чёрные глаза.

— Рад, — тихо ответил Шэнь Ли.

Он вышел из лифта, взял Цзи Чжоуе за запястье и подвёл к сканеру отпечатков у входа в личный лифт.

Шэнь Ли разблокировал систему своим отпечатком, открыл меню регистрации, коснулся экрана, затем опустил глаза, разжал руку Цзи Чжоуе и прижал подушечку его большого пальца к сканеру.

С улыбкой сказал:

— В знак того, как сильно мы рады вашему визиту, господин Цзи, с этого дня этот лифт тоже к вашим услугам.

На экране появилось сообщение об успешной регистрации. Уголок губ Цзи Чжоуе едва заметно поднялся.

Шэнь Ли вышел из меню. На экране отображались три отпечатка: только что добавленный Цзи Чжоуе, отпечаток самого Шэнь Ли и ещё один, неизвестно чей.

Глаза Цзи Чжоуе потемнели.

— Чей третий отпечаток?

Взгляд Шэнь Ли тоже погас, улыбка исчезла.

— Моего отца.

Получив компанию, Шэнь Ли сохранил следы отца, оставшиеся после его смерти.

Цзи Чжоуе некоторое время непонятно смотрел на его профиль, затем провёл пальцем по экрану и закрыл окно с отпечатками.

Тёплая ладонь легла на затылок Шэнь Ли и мягко помассировала.

— В следующий раз я могу просто заходить?

Шэнь Ли вдруг показалось, что Цзи Чжоуе его утешает. Он поднял глаза.

— М-м. В следующий раз заходи сразу.

Вернувшись в кабинет, Шэнь Ли приготовил Цзи Чжоуе кофе и снова занялся работой. У него

оставалось несколько документов.

Цзи Чжоуе стоял у панорамного окна и разговаривал по телефону.

Лин Фэн пришёл с докладом и просто открыл дверь. Раньше в «Цзянцин» было очень много работы, ему приходилось входить и выходить из кабинета по сотне раз в день. Постоянный стук раздражал Шэнь Ли, и тот разрешил заходить сразу, если есть дело.

Так привычка и осталась.

Увидев мужчину у окна, Лин Фэн подошёл к столу.

— Господин Шэнь, это ваш парень?

Спина казалась очень похожей на ту, которую он видел в тот вечер.

Шэнь Ли посмотрел в сторону Цзи Чжоуе. Тот говорил по телефону.

Потом поднял глаза на Лин Фэна.

— Что случилось?

Шэнь Ли не стал отрицать, и Лин Фэн принял это за молчаливое подтверждение.

— Группа «Шэньян» хочет обсудить сотрудничество. Будет ужин. Идём или нет?

Раньше в «Шэньян» держались надменно и даже создавали «Цзянцин» трудности. Хотя позже и извинились, Лин Фэн всё равно считал, что с Шэнь Ли обошлись несправедливо. Он изучил предлагаемое сотрудничество: перспективы средние, прибыль небольшая. В нынешнем состоянии «Цзянцин» вполне могла отказаться.

Лин Фэн передал документы Шэнь Ли. Тот быстро просмотрел.

— Идём.

— Господин Шэнь, вы забыли, как они с нами поступили?

— Именно потому, что помню. — Взгляд Шэнь Ли стал серьезнее. — Бизнес — как поле боя, всё меняется мгновенно. «Цзянцин» нелегко выбралась со дна, поэтому мы тем более должны ценить каждую возможность.

Лин Фэн замолчал.

Шэнь Ли закрыл папку.

— Организуй.

— Да.

Цзи Чжоуе тихо произнёс «м-м», закончил звонок и повернулся.

— Не идёшь. Передай группе «Шэньян»: с этого дня «Цзянцин» ни в каких проектах с ними участвовать не будет.

Увидев Цзи Чжоуе, Лин Фэн застыл. Опомнившись, поспешно извинился:

— Простите, господин Цзи. Я принял вас за... — парня господина Шэня.

Слово «парень» он проглотил и срочно исправился:

— За друга господина Шэня.

Но всё, что Лин Фэн сказал до этого, Цзи Чжоуе уже услышал.

Он посмотрел на Шэнь Ли.

— Ты ему не сказал?

Шэнь Ли пожал плечами.

— Сказал.

— Что сказал?

Шэнь Ли указал на Лин Фэна.

— Сказал, что у меня есть парень.

Лин Фэн посмотрел налево, потом направо.

— Вы вообще о чём говорите?..

<http://bllate.org/book/20857/2148088>